

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ В.В. ГОЛИЦЫНА**П.И. Рудой, студент****Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, г. Москва)**

***Аннотация.** В данной работе была рассмотрена история крымских походов 1687 и 1689 гг. под предводительством князя Василия Васильевича Голицына — первой попытки России закрепиться на черноморском побережье. Были исследованы исторические предпосылки этих двух военных кампаний и их ход, отмечены роль Священной Лиги во вступлении России войну с Крымским ханством и влияние недостатка опыта ведения военных кампаний в степи на их результат. Были выявлены причины неудачного для России итога Крымских походов и оценено их значение для российской и европейской истории.*

***Ключевые слова:** Крымское ханство, В.В. Голицын, Священная Лига, Софья Алексеевна, кампания, Крым, степь.*

Походы Василия Васильевича Голицына на Крымское ханство в 1687 и 1689 годах – событие не из самых известных в отечественной истории. Не каждый сегодня сможет назвать их причины и итоги. Хотя в российской истории они были отнюдь не случайным явлением и влияние на её ход оказали немалое. Уникальность этой военной кампании в том, что она представляла собой первую в истории отечественной внешней политики попытку укрепления позиций России на Чёрном море. И при всей своей уникальности Крымские походы Голицына исследованы учёными довольно слабо; по всей видимости, из-за того, что исторических источников для её анализа у нас немного. Помимо официальных документов, международных договоров и сохранившихся письменных реляций русских и украинских воевод, о ходе и деталях Крымских походов нам могут поведать разве что Летопись Самовидца, написанная казаком-очевидцем событий, и дневник Патрика Гордона — шотландского дворянина на русской службе.

Ситуация в России накануне походов

Россия середины 1680-ых годов представляла собой довольно сильную державу. В 1654-1667 гг. она провела успешную войну с Речью Посполитой и заключила с ней Андрусовское

перемирие на тринадцать с половиной лет, по итогам которого за ней закреплялись земли Смоленщины, Черниговщины и Левобережная Украина. Закреплялся за ней по этому договору и Киев, но лишь на время, а отдавать его по истечению срока договора России очень не хотелось. Подчеркнём, что Андрусовский договор был именно о перемирии; договор о мире заключён пока не был, и его условия ещё предстояло выработать. Традиционный противник России был серьёзно ослаблен. Теперь наиболее серьёзные противоречия у неё вырисовывались с Крымским ханством и его покровителем — Османской империей. Крымские татары устраивали частые набеги на южнорусские земли, грабили их, а жителей уводили в плен и продавали в рабство. Чтобы умиротворять татар, России приходилось периодически платить крымскому хану дань. Такое положение дел не могло устраивать царское правительство, и поэтому оно давно вынашивало идею большого военного похода на Крым.

Интересная ситуация имела место в политической системе страны. У умершего в 1682 году царя Фёдора Алексеевича не было детей, поэтому власть должна была перейти к одному из его младших братьев. Пятнадцатилетний на тот момент Иоанн казался самой логичной кандидатурой в

силу своего возраста. Однако он был слаб здоровьем и не отличался умственными способностями и сильным характером. В свою очередь этими качествами отличался десятилетний Пётр, сводный брат Ивана и Фёдора. За каждым из сводных братьев стояла фракция родственников матери. Во избежание политического кризиса стороны конфликта пришли к компромиссному варианту: царями провозгласили и Иоанна, и Петра, но поскольку ни один из них не был способен исполнять царские обязанности (первый — по состоянию здоровья, а второй — в силу детского возраста), братьям назначили регентшу — их старшую сестру Софью Алексеевну. Именно в руках Софьи и её приближённых, а в особенности её фаворита — князя Василия Васильевича Голицына, и сосредоточилась реальная власть.

Предпосылки походов

Крымское ханство было вассалом Османской Империи — ведущей мусульманской державы своего времени. Прочно закрепившись на Балканах в XV веке, она расширялась дальше на север и в конце XVII века предприняла очередное, как позже оказалось последнее крупное наступление на христианскую Европу. В 1683 году турки-османы осадили Вену, однако их войско было разбито, благодаря помощи прибывшей армии Речи Посполитой, союзнице австрийских Габсбургов. Ян Собеский, король польский и великий князь литовский поддержал Священную Римскую империю в непростое для неё время, опасаясь, что в случае её разгрома османы впоследствии атакуют и его государство.

Спустя непродолжительное время после триумфа христиан под Веной, война перестала вестись для них столь удачно. Австрия и Польша озадачились поиском новых союзников. В 1684 году к их альянсу присоединилась Венеция. Так начала складываться коалиция, получившая название Священной Лиги, благословлённая самим Папой

Римским. Целью Священной Лиги провозглашалась борьба с экспансией мусульманской Османской империи в Европу. Три державы приглашали вступить в Лигу всех христианских государей, а особенно в ней хотели видеть московских царей. Россия, представлявшая собой одну из сильнейших стран Восточной Европы, имевшую свои претензии к Турции и Крыму и располагавшая большой боеспособной армией, виделась Вене и Варшаве ценным союзником. Для русских политиков было бы глупо не воспользоваться сложившейся ситуацией в свою пользу. Когда в 1684 году послы австрийского императора Леопольда приехали в Москву и предложили России вступить в антитурецкую коалицию, В.В. Голицын ответил им: «У великих государей с королём польским осталось только девять перемирных лет, и если великие государи, вступив за цесаря и короля польского в войну с турецким султаном, рати свои утрудят, а польский король, по истечении перемирных лет, наступит войною на их государства, то великим государям какая будет прибыль? Поэтому, не заключив вечного мира с Польшею, великим государям отнюдь в союз вступать нельзя, что послы сами могут понять». [1] Так начались переговоры за статус Киева с Польшей, для которой участие России в Священной Лиге было едва ли не вопросом безопасности. «Мать городов русских» представляла для Российского государства огромную ценность и признавать город за Польшей истечению срока действия договора было для него крайне нежелательно. Правительство Софьи объявило, что в тексте мирного договора с Речью Посполитой должно быть прописано признание за Россией Киева; за эту уступку предлагалось отплатить присоединением к Священной Лиге. В 1686 году после едва не завершившихся провалом семинедельных переговоров Речь Посполитая согласилась с тяжёлым для себя условием и подписала с Россией Вечный мир. Горечь от отдачи

города немного смягчалась обязательством России выплатить за него большую сумму в 146 тысяч золотых рублей. [1] И тем не менее Вечный мир вполне можно назвать значительной победой отечественной дипломатии.

Первый Крымский поход

Итак, когда территориальные споры с Польшей были урегулированы, а силы могущественной Османской империи были отвлечены войной с союзными государствами, можно было начинать подготовку к большому походу на Крым.

Для участия в Крымском походе должна была быть собрана гигантская армия, насчитывавшая по спискам около 112 тыс. человек: 9,1 тыс. сотенной службы (включая московских чинов), 17,3 тыс. казаков и низовой конницы, 10,5 тыс. московских стрельцов (в 12 полках), 26 тыс. конницы «нового строя» (гусар, копейщиков и рейтар в 26 полках) и 49,2 тыс. солдат (в 29 полках). Кроме этого в походе также должны были принять участие около 50 тыс. малороссийских казаков под командованием гетмана И.С. Самойловича. Командовать же русскими войсками должен был князь Василий Васильевич Голицын. Планировалось, что русские войска соберутся в марте 1687 г. на южных рубежах Малороссии в Ахтырке, Сумах, Хотмыжске и Красном Куте. Однако сборы затянулись до мая. [2] Продовольствие и боевые запасы войска должны были в походе везти с собой в обозе, а питьевую воду и конские корма для строевых и обозных лошадей планировали найти по дороге в многочисленных речушках и на бескрайних степных лугах. [2] Впоследствии об этом решении русское командование ещё не раз пожалеет. В дополнении к войскам в поход был снаряжён обоз, насчитывавший по самым минимальным оценкам не менее 100-120 тыс. телег и возов, а общее количество взятых в поход лошадей превышало 200 тыс. Отметим, что генерал Патрик Гордон, участвовавший

в походе как иностранный специалист на русской службе, предупреждал Голицына о том, что длительные переходы по почти безводной степи переносятся войском нелегко, однако какой-либо работы по облегчению этих переходов для солдат проделано не было. [3]

8 мая, собравшись на реке Мерле, армия Голицына выступила в Первый Крымский поход. Проведённый спустя восемь дней смотр войск показал, что под командованием князя находилось 90160 человек. [2] Этот факт говорит о том, что процент призванных людей, явившихся на воинскую службу был достаточно высок. 2 июня на пересечении рек Орель и Орчик армии Голицына и Самойловича соединились и продолжили путь вместе. [2]

Размещение войск в походном порядке было следующее: внутри прямоугольника, составленного из двух обозных колонн, шла пехота; с наружной стороны этого прямоугольника — наряд; конница окаймляла всю походную колонну, высылая сторожи для разведки противника. Такой походный порядок был обусловлен окружающей обстановкой: вокруг степные равнины, на которых с любой стороны может внезапно атаковать лёгкая конница крымцев, прибегая к своей излюбленной тактике. Отметим, что построение войска было чересчур компактным, поэтому его скорость была низкой. За пять недель им было пройдено около 300 км (т.е. в среднем менее 10 км в сутки). Однако Голицын доносил в Москву, что он «идет в Крым с великим поспешением» [3].

Идти с каждым днём становилось труднее. Если в начале похода сама природа снабжала войско достаточным количеством воды для питья и достаточным количеством древесины для заготовки дров, а температура воздуха была приемлемой для длительных переходов, то к середине июня сравнительно полноводные реки сменились мелкими ручейками, а большие леса — мелкими ивовыми

рошицами. Воздух с каждым днём становился всё жарче [2]. 13 июня, когда русско-украинская армия пересекла реку Конские Воды и вошла в пределы Крымского ханства, ситуация усугубилась. Степь на большое расстояние вокруг оказалась объята огнём. Крымский хан Селим-Гирей понимал, что в открытом бою он не сможет противостоять русским, а потому ещё в мае повелел своим подданным откочевать подальше от границ, а при первых известиях о приближении войска Голицына – приказал выжечь степь. Выгоревшая трава не могла служить подножным кормом для лошадей, что ставило продолжение похода под вопрос [2, 4]. Тем не менее, на военном совете Голицын и его воеводы приняли решение идти дальше. За следующие двое суток армия прошла не более 12 вёрст, страдая от жары, жажды и запаха гари. До Перекопа – узкого перешейка, соединяющего Крым с материком – оставалось ещё 200 км. Отряды, посланные на разведку, докладывали, что на этом расстоянии всё сожжено и опустошено. Эти неутешительные реалии заставили российское командование изменить свои планы, и 27 июня на военном совете у реки Карачекрак было решено отступить из крымских владений [2].

Для продолжения военных действий против крымцев к низовьям Днепра послали два отряда: восьмитысячный отряд окольного Леонтия Романовича Неплюева и двадцатитысячный – Григория Ивановича Самойловича, сына гетмана [2].

Отступающее войско решили вести не строго на север, то есть по тому пути, которым шли во время наступления, а другим, более западным путём, рассчитывая найти нетронутые степным пожаром луга. Однако даже в тех местах идти было тяжело: реки были маловодными, начались жажда и болезни среди воинов и падёж лошадей. В Москву отправили гонцов с вестью о завершении кампании и об отступлении армии обратно в Россию. Скажем также,

что в те непростые дни по лагерю поползли слухи о причастности казаков И.С. Самойловича к поджогу степи, поэтому вслед за докладом об окончании похода в столицу отправился донос на гетмана.

Страдания отступающего войска закончились только 1 июля, когда оно подошло к полноводной реке Самаре. Там ему удалось вдоволь напиться воды и восстановить запасы конских кормов. [2]

12 июля, на реке Орели войско встретилось с посланным к нему из Москвы думным дворянином Ф.Л. Щелковитым. Софья Алексеевна велела ему сообщить армии, что она довольна результатами похода, который показал крымским татарам мощь Российского государства и предотвратил таким образом будущие нападения на его земли. Истинной же целью визита Щелковитого, по всей видимости, было спасение репутации фаворита правящей царицы после неудачной для него военной кампании [4]. Тогда же на военном совете было принято решение построить на реке Самаре одну или несколько крепостей, которые можно будет использовать как склады для военных грузов и как отправные точки для будущих наступлений. [2]

Пока большая часть русского войска возвращалась на родину, так и не вступив в бой, отряды Неплюева и Самойловича-младшего, напротив, встретились с противником лицом к лицу. Крымский хан, узнав о том, что Голицын разделил армию, решил атаковать меньшую из её частей. В ночь 5 июля, когда Г.И. Самойлович и Л.Р. Неплюев форсировали Днепр, Селим-Гирей напал на лагерь воинов, оставшихся на левом берегу реки. Крымцы смогли захватить часть обоза и лошадей, но атаку на сам лагерь удалось отбить. Неплюев, узнав об этом инциденте, переправился с войсками обратно на левый берег и перешёл в контрнаступление. Татары бежали после короткого боя с возросшими силами русских. После этого военных столкновений между двумя сторонами

не случилось. Татарская конница ограничилась лишь мелкими грабежами неподалёку от русского лагеря [2].

22 июля из Москвы в войско Голицына прибыл гонец с ответом на донос на гетмана И.С. Самойловича было приказано отрешить от должности, поскольку «гетман стал всему войску негоден». Самойловича вскоре по царскому указу арестовали, а новым гетманом на казачьей раде был избран И.С. Мазепа. [2]

14 августа у реки Мерлы армию Голицына настиг царский указ об окончании похода и роспуске войска. Результаты похода царское правительство преподносило как успешные: крымские татары напуганы русской военной мощью и более не посмеют учинять грабежи. В действительности же назвать это успехом сложно, поскольку противник не получил существенного урона, в то время как русское войско потеряло от 15 до 20 процентов своего состава. [2] И всё-таки назвать Первый Крымский поход полностью неудачным тоже нельзя. Во-первых, в ходе него русская армия приобрела бесценный опыт ведения кампаний в степи, его уроки были учтены при организации следующего похода на Крым. Во-вторых, русско-украинская армия, сковав силы Крыма, помогла Австрии, Польше и Венеции ослабить давнего могущественного противника России — Османскую империю. [3] Тем не менее первая кампания Голицына не решила всех русско-крымских противоречий, а вместе с тем пошатнула авторитет Софьи и её приближённых. Посему российское правительство впоследствии приняло решение о втором походе на Крым.

Второй Крымский поход

Решение о Втором Крымском походе 1689 года было принято в не самых благоприятных для него внешнеполитических условиях: в Вене шли австро-турецкие переговоры о мире. Тем не менее, в пользу нового похода говорили три фактора:

В 1688 году Крымский хан осуществил большой разорительный набег на Правобережную Украину.

В Москве за 1688 год побывали послы трёх православных народов — греков, сербов и валахов, находившихся под турецким игмом и просивших русских православных государей помочь им его сбросить. Как утверждали послы, Османская империя, терпящая поражение за поражением от Священной Лиги, находится в очень уязвимом положении.

Авторитет правительства Софьи Алексеевны был подорван неудачным походом 1687 года, а военные успехи могли укрепить его положение. [1]

Командовать походом вновь было поручено В.В. Голицыну. Он учёл прошлые ошибки и запланировал провести поход ранней весной, чтобы избежать степных пожаров и иметь достаточно подножного корма и воды.

Для Второго Крымского похода было мобилизовано 117446 человек, не считая сил гетмана Мазепы, обязанного выставить 30-40 тысяч человек. Новая армия везла с собою до 350 артиллерийских орудий. Запасов продовольствия должно было хватить на два месяца. Силы на сей раз были собраны меньшие, чем для первого похода. [3]

Патрик Гордон снова дал Голицыну ряд напутствий: взять с собой стенобитные орудия, заготовить осадные лестницы и построить на Днепре корабли-чайки для действия против татарских крепостей со стороны воды. Его советы в очередной раз не были приняты к сведению. [3]

Второй Крымский поход начался 17 марта 1689 года, когда русское войско выдвинулось в путь из Рыльска, Обояня, Чугуева и Сум. Позднее на реке Самаре к нему примкнули казаки И.С. Мазепы. В этот раз войско двигалось менее компактным строем, что повышало его мобильность. Уроки 1687 года не прошли даром. Однако скорость передвижения армии всё равно была невысокой, поскольку идти ей приходилось по грязи, характерной для

ранней весны. Положение усугубляла необходимость переправляться через разлившиеся степные реки. [3]

В середине апреля стало известно, что в степях пока нет пожаров, но хан собирается устроить их в то время, когда Голицын будет приближаться к Перекопу. Чтобы помешать планам Селим-Гирея, русские отправили знающих людей жечь степь от Самары до Перекопа, чтобы к приходу армии Голицына в те места успела вырасти новая трава [4].

Первое столкновение русско-украинского войска с противником произошло 15 мая. Татары стремительно атаковали авангард голицынской армии. Русские в свою очередь обстреляли их из пушек, тем самым вынудив крымцев отступить. На следующий день татары атаковали тыл и левый фланг русского войска, нанеся ощутимые потери украинским казакам. Но артиллерийский огонь заставил их отступить и на этот раз. 17 и 20 мая татары предприняли последние две попытки не пустить российское войско к рубежам Крымского полуострова. Эти попытки также не имели успеха, поэтому конница хана была вынуждена отойти за укрепления Перекопа [1, 3].

Что же представляли из себя эти укрепления? Глубокий сухой ров, выстланный камнем, земляной вал с семью каменными башнями и единственными воротами, защищённые сзади цитаделью с артиллерийскими орудиями, которые имелись и на каменных башнях вала. [3]

Начав подготовку к штурму укреплений, армия Голицына сразу же почувствовала недостаток осадных орудий, о важности которых говорил Гордон. Вскоре у армии возникли проблемы с запасами воды, провианта и подножного корма для лошадей. Наступившая жара усилила страдания войска. [3]

Отметим, что за этими укреплениями простиралась та же сухая степь, что и до Перекопа, и реальность её преодоления в случае успешного взятия

ворот цитадели теперь вызывала большие вопросы. [1]

В.В. Голицын собрал военный совет, на котором воеводы высказались за завершение кампании: «Служить и кровь свою пролить готовы, только от безводья и от бесхлебья изнужились, промышлять под Перекопом нельзя, и отступить бы прочь». Желая сохранить войско, князь отдал приказ возвращаться в Россию. Летопись Самовидца отмечает, что такому решению поспособствовали русско-крымские переговоры о мире, начавшиеся у стен Перекопа. [3]

Отступление русско-украинской армии проходило тяжело, потому что татары снова подожгли степь. 29 июня русское войско достигло р. Мерло, где Голицын объявил о завершении похода и роспуске войска. [3]

Хотя русским и не удалось достигнуть поставленных целей и сколь-нибудь серьёзно ослабить Крымское ханство, этот поход, как и поход 1687 года, сковал силы крымских татар и их, как следствие, способствовали успешным действиям союзников России по антитурецкой коалиции. Его положительным стратегическим итогом можно назвать дальнейшее ослабление Османской империи. [3]

Несмотря на не самые удачные итоги кампании, Софья Алексеевна отправила Голицыну личное письмо, в котором она выражала восхищение его действиями. Заканчивалось оно такими словами: «Чем вам платить за такую нужную службу, наипаче всех твои, света моего труды? Если б ты так не трудился, никто б так не сделал». Однако подавляющее большинство людей при дворе после второго похода, не нанесшего крымцам серьёзного урона, было настроено к Голицыну враждебно. Такая цель похода, как укрепление авторитета Софьи Алексеевны и её фаворита, достигнута не была. [1]

Значение Крымских походов

Значение Крымских походов для отечественной истории не стоит недооценивать. В 1687 и 1689 годах

Россия предприняла первую попытку закрепления на черноморском побережье. В дальнейшем Азовские походы Петра Великого продолжили данный вектор отечественной внешней политики. Задачи, поставленные в те времена, оказались невыполнимыми для тогдашней России, но, спустя век, их удалось решить правительству Екатерины Великой. Для Софьи Алексеевны неудачи двух крымских кампаний в 1689 году обернулись личной трагедией, послужив одной из причин её низложения и воцарения

Петра I, сославшего её в Новодевичий монастырь. Общеевропейское значение этих походов также было немалым. Как уже говорилось выше, войска Голицына не давали Селим-Гирею помогать турецкому султану, а значит способствовали ослаблению некогда сильнейшей державы в Европе, с которой России в XVIII столетии предстояло четыре раза скрестить мечи.

Примечания

1. Все даты здесь даны по старому стилю. Для XVII в. разница с новым составляет 10 дней.

Библиографический список

1. Соловьев С. М., История России с древнейших времен, кн. 7, М., 1962
2. Великанов В. С. Детали похода армии В. В. Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22-25 июня 2016 г.) / [отв. ред. акад. Г. Г. Матишов]. — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 32-39. — 622 с.
3. Разин Е. А. История военного искусства XVI—XVII вв. — СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. — 736 с.
4. Голицын Н. С., Русская военная история, ч. 2, СПб, 1878.

V.V. GOLITSYN'S CRIMEAN CAMPAIGNS

P.I. Rudoy, student

**Lomonosov Moscow state university
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** In this work the history of the Crimean campaigns of 1687 and 1689 under the command of prince Vasily Vasilyevich Golitsyn was considered. It was the first Russia's attempt to expand into the Black Sea coast. The historical background and main developments of these two campaigns were researched, the role of the Holy League in Russia's entrance to war with the Crimean khanate as well as the influence of the lack of experience of leading military campaigns in steppe on its result were noted. The reasons of the Crimean campaigns' outcome, which was unsuccessful for Russia, were revealed and the campaigns' significance for the Russian and European history was assessed.*

***Keywords:** Crimean khanate, V.V. Golitsyn, Holy League, Sophia Alekseyevna, campaign, Crimea, steppe.*